

К 85-ЛЕТИЮ С.М. ТОЛСТОЙ

TO THE 85th ANNIVERSARY OF S.M. TOLSTAYA

DOI: 10.31168/2412-6446.2023.18.3-4.05

ЗАЧЕМ ИВАНКО ПАВЛОВИЧ «РЫЛ РЕКУ» В 1133 Г.?

Алексей Алексеевич Гиппиус

Доктор филологических наук, академик РАН,
главный научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: agippius@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-7797-9446

Аннотация

В дискуссионном вопросе о значении сочетания рыти рѣку, употребленного в надписи на Стерженском кресте 1133 г., автор присоединяется к традиционной точке зрения, согласно которой здесь имеются в виду работы по углублению русла Волги в ее верховьях. Эта трактовка опирается на ряд прецедентов, уже приводившихся в литературе. Альтернативная версия, предполагающая отражение в надписи обряда пахания реки — магического средства вызывания дождя, — признается маловероятной по историческим и лингвистическим соображениям. Проведение работ на Верхней Волге в 1133 г. ставится в связь с засухливостью этого года, предполагать которую позволяют данные дендрохронологии. Особое значение придается факту возведения в том же 1133 г. в Новгороде нового моста через Волхов: два события трактованы как скоординированные акты, использовавшие благоприятные для строительства гидрологические условия. Синхронность этих актов рассматривается в связи с политической ситуацией момента: для князя Всеволода Мстиславича строительство моста могло быть средством укрепить свое пошатнувшееся после событий 1132 г. положение в Новгороде. В действиях же Ивана Павловича просматриваются наследственные строительные амбиции — ориентация на образец отца, ладожского посадника Павла, заложившего в 1116 г. каменную крепость в Ладоге — одновременно с закладкой Мстиславом Владимировичем новой крепости в Новгороде. Высказано предположение, что так называемый «Чудный крест», стоявший у входа на Великий мост через Волхов, был, подобно Стерженскому кресту, установлен в ознаменование строительства моста.

Ключевые слова

Стерженский крест, Великий мост в Новгороде, Иванко Павлович, дендрохронология

Статья поступила в редакцию 25 ноября 2023 г.

Статья доработана автором 30 ноября 2023 г.

Статья принята в печать 5 декабря 2023 г.

Цитирование: *Гиппиус А.А.* Зачем Иванко Павлович «рыл реку» в 1133 г.? Славянский мир в третьем тысячелетии. 2023. Т. 18. № 3–4. С. 75–86. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.3-4.05>

WHY DID IVANKO PAVLOVICH “DIG THE RIVER” IN 1133?

Aleksei A. Gippius

D. Sc., Academician
of the Russian Academy of Sciences,
Chief Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect 32A,
Moscow, 119334 Russia
E-mail: agippius@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-7797-9446

Abstract

In the debatable issue about the meaning of the phrase *ryti rĕku*, used in the inscription on the Sterzhensky cross in 1133, the author supports the traditional point of view, according to which it means the work to deepen the riverbed of the Volga in its upper reaches. This interpretation is based on a number of precedents already cited in literature. An alternative version, which assumes that the inscription reflects the ritual of plowing the river — a magical means of causing rain — is considered unlikely for historical and linguistic reasons. The work on the Upper Volga in 1133 is put in connection with the aridity of this year, which is supported by the dendrochronology. Special importance is given to the construction of a new bridge over the Volkhov in Novgorod in the same year 1133: two events are interpreted as coordinated acts that used favorable hydrological conditions for construction. The synchronicity of these acts is considered in connection with the political situation of this period: for Prince Vsevolod Mstislavich, the construction of the bridge could be a means to strengthen his position in Novgorod, which was shaken after the events of 1132. At the same time, hereditary building ambitions are visible in the actions of Ivanko Pavlovich — following the model of his father, the Ladoga *posadnik* Pavel, who laid the stone fortress in Ladoga in 1116 — simultaneously with the laying of a new fortress in Novgorod by Mstislav Vladimirovich. It has been suggested that the so-called “Wonderful Cross”, which stood at the entrance to the Great Bridge over the Volkhov, was, like the Sterzhensky Cross, erected to commemorate the construction of the bridge.

Keywords

Sterzhensky Cross, Great Bridge in Novgorod, Ivanko Pavlovich, dendrochronology

Received 25 November 2023

Revised 30 November 2023

Accepted 5 December 2023

For citation: Gippius, A. A., 2023. Zachem Ivanko Pavlovich “ryl reku” v 1133 g.? [Why Did Ivanko Pavlovich “Dig the River” in 1133?]. *Slavic World in the Third Millennium*, 18 (3–4), pp. 75–86. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.3-4.05>

в церкви с. Панилова (Архангельское поморье): «1707 года месяца августа 7-го дня поставлен сей образ святого креста на Орлеце по обещанию раб-отных людей, которыя ломали камень на малую Двину в новую крепость радением Михаила Волкова. Резал капитан Иван Воронцов»⁶. Опираясь на эту параллель, она предложила видеть и в Стерженском кресте обетный памятник, поставленный ради благополучного завершения начатых работ. В.В. Хухарев⁷ обратил внимание на хронологически более близкую параллель, приведенную уже в книге о русских крестах И.А. Шляпкина (правда, безотносительно к Стерженскому кресту): «В летописи Спасо-Каменного монастыря на Кубенском озере рассказывается о поставлении каменного креста при отводе реки Сухоны (в Кривой Луке) и Вологды около 1278 г.: “Князь же перекопа, и потече тѣмъ рвомъ великая рѣка Сухона и крестъ поставиль, и оттолѣ зовется Княже-Глѣбова прость, и оттолѣ поиде к Вологдѣ рѣкѣ и тамо такожде перекопа и крестъ поставиль”»⁸. М.А. Бобрик⁹, обсуждая возможное значение глагола *рыти* в надписи, также признает самым вероятным его буквальное истолкование как обозначения земляных работ, связанных с изменением русла реки, и ссылается на гидронимы с основой *ры(т)-* типа *Рыта*, *Рытица* и *Перерытица* (ср. в приведенной выше цитате: «потече тѣмъ рвомъ великая рѣка Сухона»).

Ввиду этих данных кажется чрезмерной осторожность С.В. Алпатова, находящего выбор в пользу какой-то одной из высказанных интерпретаций надписи невозможным¹⁰. Представляется, что обрядовая версия, при всей ее

⁶ Яшкина (Панченко) В.Б. Средневековые каменные кресты в традиционной культуре XIX–XX вв. Канун. СПб.: б. и., 1998. Вып. 4. Антропология религиозности / ред. Д.С. Лихачев. С. 338.

⁷ Хухарев В.В. Стерженский крест и каменные кресты Тверского края. Вопросы эпиграфики. Вып. VII, ч. 2. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. С. 156.

⁸ Шляпкин И.А. Древние русские кресты. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1906. С. 16; И.А. Шляпкин приводит цитату по «Истории...» Н.М. Карамзина (См.: Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1817. Т. 4. С. 357, прим. 160), где текст продолжается: «... и оттолѣ зовется Княже-Глѣбова прость и до сего дне». Карамзин цитирует Сказание о Спасо-Каменном монастыре Паисия Ярославова, созданное в конце XV в. Любопытно отметить, что в списке, взятом за основу современным изданием памятника (Прохоров Г.М. Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре. Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования / отв. ред. Д.С. Лихачев. СПб.: Наука, 1991. [Вып.]: XI–XVI вв. С. 156) в соответствии с безусловно первоначальным *прость* ‘протока’ дважды читается *трость*. Похоже, что это разночтение возникло не без влияния библейского рассказа о Моисее: «...и ударил в скалу жезлом своим дважды, и потекло много воды» (Числа 20:11).

⁹ Бобрик М.А. Маргиналии к берестяным грамотам и памятникам древнерусской эпиграфики. Русский язык в научном освещении. 2014. № 2 (28). С. 193–194.

¹⁰ Алпатов С.В. Реконструкция эпического компонента семантики надписи на Стерженском кресте. Комплексный подход в изучении Древней Руси. Материалы XII Международной научной конференции 11–15 сентября 2023 г., Москва, Россия. М.: Индрик, 2023. С. 107. Сам С.В. Алпатов как средство soblyuti «баланс интерпретаций» предложил привлечь к трактовке надписи «средневековые восточноевропейские предания и легенды, содержащие мотивы упорядочивания природного ландшафта». В свете

привлекательности, решительно уступает строительной. Последняя не встречает никаких существенных противоречий и подкрепляется как лингвистически, так и примерами (неважно, достоверными или легендарными) установки крестов на местах проведения масштабных гидротехнических работ. На пути же обрядовой версии встает целый ряд препятствий. Это и сомнительность увековечивания установкой креста откровенно языческого обряда, и участие в нем видного представителя новгородского боярства, и немотивированность выбора именно данного места для проведения обряда. На еще одну, лингвистическую сложность обратила внимание В.Б. Яшкина (Панченко), заметив, что глагол *почахъ* вряд ли был бы уместен в подобном контексте¹¹. Действительно, по этнографическим данным, исчерпывающе представленным С.М. Толстой¹², пахание реки представляло собой разовую акцию, несомненно занимавшую намного меньше времени, чем требовалось на установку монументального каменного креста.

Цель настоящей заметки состоит, однако, не в том, чтобы, суммировав ранее сказанное, остаться при традиционной трактовке надписи. Считая эту трактовку уже достаточно обоснованной нашими предшественниками, укажем на два до сих пор не отмечавшихся факта, небезразличных для понимания исторического контекста появления Стерженского креста, который до сих пор рассматривался лишь сквозь призму новгородско-суздальской конфронтации. Первый факт извлекается из данных дендрохронологии и состоит в том, что на 1132–1133 гг. приходится одно из наиболее значительных в XII–XIII вв. угнетений, то есть резких снижений прироста годичных древесных колец, одинаково прослеживаемое на разных новгородских раскопах¹³. Такие угнетения могут, в принципе, объясняться разными факторами, но все же обнаруживают определенную корреляцию с годами засухи¹⁴. Допустив, что 1133 г. был в Новгороде засушливым и маловодным (что предполагает, например, Л.В. Алексеев¹⁵ для Смоленской земли, также с опорой на дендрохронологию), мы как будто получаем аргумент в пользу

этих параллелей водружение Стерженского креста предстает как «акт эпической саморепрезентации средневекового мужчины и вождя». См.: Там же.

¹¹ Яшкина В.Б. К вопросу о распространении каменных крестов в Древней Руси. Староладожский сборник. Материалы I–V конференций «Северо-Западная Русь в эпоху средневековья: междисциплинарные исследования» / отв. ред. и сост. А.А. Селин. СПб.; Старая Ладога: б. и., 1998. С. 79.

¹² Толстая С.М. Пахание реки, дороги. Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне / отв. ред. Н.И. Толстой. М.: Наука, 1986. С. 18–22.

¹³ Колчин Б.А., Черных Н.Б. Дендрохронология Восточной Европы (Абсолютные дендрохронологические шкалы с 788 г. по 1970 г.) / Академия наук СССР, Институт археологии; отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1977. С. 65, 68.

¹⁴ Соломина О.Н., Кузнецова В.В., Мацковский В.В., Долгова Е.А. От чего зависит ширина годичных колец деревьев в центральной части Восточно-Европейской равнины? Известия РАН. Сер.: Географическая. 2016. № 3. С. 60–61.

¹⁵ Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX–XIII вв. М.: Наука, 1980. С. 199.

обрядово-магической интерпретации надписи. Однако в равной степени это обстоятельство работает и на традиционную версию: маловодность реки создает благоприятные условия для проведения инженерных работ на обычно залитых водой участках русла. С этой точки зрения представляется показательной указанная в надписи дата начала работ — 14 июля, в межень (заметим, что с обрядовой версией эта дата согласуется хуже: для средней полосы России середина июля — время начала жатвы, для которой дождь как раз крайне нежелателен)¹⁶. Но особенно примечательным выглядит в данной перспективе следующий факт: в том же 1133 г., в котором Иванко Павлович «рыл реку» в верховьях Волги, в самом Новгороде был выстроен новый мост: «И томъ же лѣтъ обновиша мость цересь Волхово, рушивъше»¹⁷. Синхронность двух событий позволяет видеть в них скоординированные между собой акции новгородских властей, использовавших подходящие гидрологические условия для строительства нового моста через Волхов и углубления русла Волги у впадения ее в озеро Стерж.

Приведенное известие 1133 г. — первое достоверное летописное упоминание Великого моста через Волхов. Хронологически ему предшествует только рассказ о крещении Новгорода в версии, читаемой в летописях Новгородско-Софийской группы. Знаменитый эпизод с «палицей», которую низвергнутый идол Перуна бросил на мост, проплывая под ним, обычно считается вставкой, сделанной в XV в. на основе фольклорного источника, но может быть и органической частью рассказа, впервые появившегося в киевском летописном своде 1060-х гг.¹⁸. Впрочем, анахронизмом упоминание моста не было бы и для конца X в.: в 2018 г. в ходе подводных археологических работ на дне Волхова были обнаружены конструкции моста, датируемые второй четвертью этого столетия; стало ясно, что мост появился в Новгороде практически одновременно с возникновением города на его нынешнем месте¹⁹. В отличие от позднейшего моста на свайных опорах этот древний мост имел более сложную и массивную ряжевую конструкцию и находился на полтора метра выше по течению Волхова. Формулировка сообщения 1133 г. в принципе не исключает (хотя с обязательностью и не предполагает) того, что старый ряжевый мост был в этом году разрушен и вместо него возведен новый свайный. Следующая перестройка моста имела место в 1144 г. после его частичного разрушения поздней осенью 1143 г. («озеро морози

¹⁶ *Виноградова Л.Н., Усачева В.В.* Жатва. Славянские древности. Энциклопедический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 1999. Т. 2. С. 192.

¹⁷ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 23.

¹⁸ *Гиппиус А.А.* Низвержение кумиров в начальном и новгородском летописании: литературные источники и происхождение текста. Восточная Европа в древности и средневековье. Язычество и монотеизм в процессах политогенеза: XXVI Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто, 16–18 апреля 2014 г.: материалы конференции / отв. ред. Е.А. Мельникова. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 73.

¹⁹ *Степанов А.В., Степанов М.А.* Открытие древнейшего Волховского моста. Археологические открытия. 2018 год / отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2020. С. 50–54.

въ ночь, и растърза вѣтръ, и вънесе въ Волхово, и поломи мость, 4 городнѣ отинудь бе-знатбе занесе») ²⁰. В 1133 г. стихийных бедствий, которые бы предшествовали обновлению моста, летопись не отмечает. Это делает вероятным, что именно маловодность Волхова подвигла власти Новгорода на осуществление этого строительства.

Синхронность возведения нового моста через Волхов и начала обустройства нового водного пути в верховьях Волги представляет интерес и с точки зрения соотношения политических сил в Новгороде. В 1133 г. новгородский стол занимал Всеволод Мстиславич, чье положение, однако, заметно ослабло после неудачной попытки уйти на княжение в Переяславль в 1132 г., воспринятой новгородцами как измена обещанию остаться у них пожизненно. Вернувшись в Новгород, Всеволод был изгнан из него объединенными силами новгородцев, псковичей и ладожан, после чего был возвращен обратно — явно на определенных условиях. Замечательно, что 1133 г. является наиболее вероятной датой закладки Всеволодом Мстиславичем Троицкого собора во Пскове ²¹. В контексте предшествующих событий этот акт выглядит как реверанс в адрес псковичей, участвовавших в решении судьбы князя. Аналогично и строительство нового моста в Новгороде могло быть для Всеволода способом вернуть доверие горожан. Возведение моста — главной артерии, соединявшей Софийскую сторону с Торговой, осуществлялось силами всего новгородского политического сообщества. Эту коллективную ответственность ярко выражает перечисление городней Великого моста в датируемой серединой XIII в. интерполяции в «Уставе о мостех князя Ярослава». Городни с 1-й по 10-ю значатся в нем как возводимые за счет городских сотен, а городни с 12-й по 19-ю — за счет новгородских волостей. Срединная, 11-я городня определена как «княжа», а соседняя с ней 10-я — как находящаяся в ведении княжей сотни («княжа ста») ²². Таким образом, именно князь выступает в этой конфигурации как главный «мостостроитель».

Одновременность «рытья» верховьев Волги Иванком Павловичем и строительства моста через Волхов под эгидой (и, возможно, в значительной мере на средства) Всеволода Мстиславича в 1133 г. заставляет вспомнить две также синхронные строительные акции, имевшие место, согласно Новгородской первой летописи, в 1116 г., а согласно Ипатьевской — в 1114 г. В тот год отец Всеволода Мстислав Владимирович «заложил Новъгородъ болии пьрваго», а отец Иванка, ладожский посадник Павел «заложил Ладо-

²⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 27.

²¹ Михеев С.М. Датированная запись о закладке псковского Троицкого собора Всеволодом Мстиславичем в новгородской рукописи XII в. Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2022. № 4 (90). С. 12.

²² См. анализ структуры интерполяции в: Гиппиус А.А. К изучению княжеских уставов Великого Новгорода: «Устав князя Ярослава о мостех». Славяноведение. 2005. № 4. С. 17.

гу городъ камянь»²³. Параллелизм этих двух пар известий представляется весьма показательным.

Не стоит упускать из вида и другую фигуру, несомненно имевшую отношение к занимающим нас событиям. В 1133 г. новгородским посадником был Петрила Микульчич. Избранный на этот пост в 1130 г., он должен был играть ключевую роль в изгнании и возвращении Всеволода в 1132 г. и быть действительным инициатором строительства нового моста. В 1134 г. Петрила лишился посадничества, которое было отдано Иванку Павловичу. Как установлено В.А. Буровым²⁴ и В.Л. Яниным²⁵, Петрила и Иванко представляли разные боярские группировки: первый происходил из Неревского конца, второй — из Людина конца. При этом Иванко, по-видимому, выполнял какие-то административные функции уже в посадничество Петрилы Микульчича: вместе с Петрилой он является вероятным адресатом берестяной грамоты № 88, автором которой был, скорее всего, сам Всеволод Мстиславич²⁶. Одновременность двух строительных акций, предпринятых в 1133 г., если взглянуть на нее с этой точки зрения, предстает как состязание амбиций предводителей двух главнейших территориальных кланов новгородского боярства²⁷.

Заканчивая эти заметки, укажем на еще одно примечательное обстоятельство. У входа на Великий мост с Софийской стороны издревле стоял так называемый Чудный или Черный крест. Хотя первое упоминание о нем относится к 1499/1500 г., предполагается, что крест появился намного раньше. Позднее предание связывает его установку с обретением креста Владимира Святославича после отражения в 1069 г. второго набега на Новгород Всеслава Полоцкого. Высказывалось и мнение о связи Чудного креста с усмирением языческого мятежа в 1071 г.²⁸ Однако сам факт нахождения креста у входа на мост позволяет задаться вопросом: не мог ли он быть

²³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 20. Ср. в Ипатьевской летописи: «В се же лѣѣ Мъстиславъ заложи Новъгородъ болии первого. В се же лѣѣ заложена быѣ Ладога каменiemъ на приспѣ Павломъ посадникомъ при кнѣзѣ Мъстиславѣ». См.: Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. М.А. Александра, 1908. Т. 2. Ипатьевская летопись. С. 278.

²⁴ Буров В.А. О родословии бояр Мишиничей–Онцифоровичей (по материалам Неревского раскопа 1951–1962 гг.). Древности славян и Руси / отв. ред. Б.А. Тимошук. М.: Наука, 1988. С. 119–125.

²⁵ Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте. М.: Наука, 1993. [Т. IX:] Из раскопок 1984–1989 гг. С. 8–9.

²⁶ Гиппиус А.А. Берестяное «хитросплетение» XII века (грамота № 88). Великий Новгород и средневековая Русь: Сборник статей к 80-летию академика В.Л. Янина / отв. ред. Н.А. Макаров. М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 37–43.

²⁷ Ср. Гиппиус А.А. Соперничество городских концов как фактор культурной истории Новгорода XII–XIII вв. Споры о новгородском вече: Междисциплинарный диалог / отв. ред. М.М. Кром. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2012.

²⁸ Гордиенко Э.А. Чудный (Черный) крест. Великий Новгород. История и культура IX–XVII вв. Энциклопедический словарь / отв. ред. В.Л. Янин. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 535.

изначально поставлен в память о возведении нового моста и, подобно Стерженскому кресту, увековечивать сам факт строительства? В этой связи любопытно заметить, что часовня, в которой располагался Чудный крест, принадлежала в XVI в. Никольскому Розважскому монастырю, находившемуся в южной части Неревского конца, неподалеку от исследованных на Неревском раскопе усадеб, с которых происходят берестяные грамоты, связываемые В.А. Бузовым²⁹ с посадниками Микулой, Петрилой Микульчичем и Константином Микульчичем.

Источники

- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / [Под ред. и с предисловием А.Н. Насонова]. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950.
- Орлов А.С. Библиография русских надписей XI–XV вв. [С доп. М.П. Сотниковой]. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952.
- Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1908. Т. 2. Ипатьевская летопись.
- Рыбаков Б.А. Русские датированные надписи XI–XIV веков. М.: Наука, 1964. (Археология СССР. Свод археологических источников. Е 1–44).

Литература

- Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX–XIII вв. М.: Наука, 1980.
- Аллатов С.В. Реконструкция эпического компонента семантики надписи на Стерженском кресте. Комплексный подход в изучении Древней Руси. Материалы XII Международной научной конференции 11–15 сентября 2023 г., Москва, Россия / отв. ред. Е.Л. Конявская, Л.А. Беляев. М.: Индрик, 2023. С. 107–108.
- Бобрин М.А. Маргиналии к берестяным грамотам и памятникам древнерусской эпиграфики. Русский язык в научном освещении. 2014. № 2 (28). С. 191–201.
- Бузов В.А. О родословии бояр Мишиничей–Онцифоровичей (по материалам Неревского раскопа 1951–1962 гг.). Древности славян и Руси / отв. ред. Б.А. Тимошук. М.: Наука, 1988. С. 119–125.
- Виноградова Л.Н., Усачева В.В. Жатва. Славянские древности. Энциклопедический словарь / под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 1999. Т. 2. С. 191–196.
- Воронин Н.Н. Новые памятники русской эпиграфики XII в. Советская археология. 1940. Вып. VI. С. 309–315.
- Гипшус А.А. Берестяное «хитросплетение» XII века (грамота № 88). Великий Новгород и средневековая Русь: Сборник статей к 80-летию академика В.Л. Янина / отв. ред. Н.А. Макаров. М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 37–43.

²⁹ Бузов В.А. О родословии бояр Мишиничей–Онцифоровичей (по материалам Неревского раскопа 1951–1962 гг.). С. 119–125.

- Гиттис А.А.* К изучению княжеских уставов Великого Новгорода: «Устав князя Ярослава о мостех». Славяноведение. 2005. № 4. С. 9–24.
- Гиттис А.А.* Низвержение кумиров в начальном и новгородском летописании: литературные источники и происхождение текста. Восточная Европа в древности и средневековье. Язычество и монотеизм в процессах политогенеза: XXVI Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто, 16–18 апреля 2014 г.: материалы конференции / отв. ред. Е.А. Мельникова. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 70–75.
- Гиттис А.А.* Соперничество городских концов как фактор культурной истории Новгорода XII–XIII вв. Споры о новгородском вече: Междисциплинарный диалог / отв. ред. М.М. Кром. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2012. С. 121–136.
- Гордиенко Э.А.* Чудный (Черный) крест. Великий Новгород. История и культура IX–XVII вв. Энциклопедический словарь / отв. ред. В.Л. Янин. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 535.
- Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. М.: Языки русской культуры, 1995.
- Карамзин Н.М.* История государства Российского. СПб.: печатано в Военной типографии Главного штаба его императорского величества, 1817. Т. 4.
- Колосов В.И.* Стерженский и Лопастичский кресты в связи с древними водными путями в верхнем Поволжье. Тверь: Твер. уч. арх. комис., 1890.
- Колчин Б.А., Черных Н.Б.* Дендрохронология Восточной Европы (Абсолютные дендрохронологические шкалы с 788 г. по 1970 г.). М.: Наука, 1977.
- Медынцева А.А.* Грамотность на Руси в XI–XII вв. М.: Наука, 2000.
- Михеев С.М.* Датированная запись о закладке псковского Троицкого собора Всеволодом Мстиславичем в новгородской рукописи XII в. Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2022. № 4 (90). С. 7–22. <https://doi.org/10.25986/IRI.2022.4.90.002>
- Прохоров Г.М.* Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре. Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования / отв. ред. Д.С. Лихачев. СПб.: Наука, 1991. [Вып.]: XI–XVI вв. С. 143–162.
- Соломина О.Н., Кузнецова В.В., Мацковский В.В., Долгова Е.А.* От чего зависит ширина годичных колец деревьев в центральной части Восточно-Европейской равнины? Известия РАН. Сер.: Географическая. 2016. № 3. С. 47–64.
- Степанов А.В., Степанов М.А.* Открытие древнейшего Волховского моста. Археологические открытия. 2018 год / отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2020. С. 50–54.
- Толстая С.М.* Пахание реки, дороги. Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне / отв. ред. Н.И. Толстой. М.: Наука, 1986. С. 18–22.
- Толстой Н.И., Толстая С.М.* Заметки по славянскому язычеству. 2. Вызывание дождя в Полесье. Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции / отв. ред. И.М. Шептунов. М.: Наука, 1978. С. 95–130.
- Хухарев В.В.* Стерженский крест и каменные кресты Тверского края. Вопросы эпиграфики / отв. ред. А.Г. Авдеев. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. Вып. VII. Ч. 2. С. 146–163.
- Шляпкин И.А.* Древние русские кресты. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1906.

- Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте. М.: Наука, 1993. [Т. IX:] Из раскопок 1984–1989 гг.
- Яшкина (Панченко) В.Б. Средневековые каменные кресты в традиционной культуре XIX–XX вв. Канун. СПб.: б. и., 1998. Вып. 4. Антропология религиозности / ред. Д.С. Лихачев. С. 336–374.
- Яшкина В.Б. К вопросу о распространении каменных крестов в Древней Руси. Староладожский сборник. Материалы I–V конференций «Северо-Западная Русь в эпоху средневековья: междисциплинарные исследования» / отв. ред. и сост. А.А. Селин. СПб.; Старая Ладога: б. и., 1998. С.75–89.

References

- Alekseev, L.V., 1980. *Smolensk land in the 9th–13th centuries*. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Alpatov, S.V., 2023. Reconstruction of the epic component of the semantics of the inscription on the Sterzhensky cross. In: E.L. Koniavskaia, L.A. Beliaev, eds, 2023. *An integrated approach to the study of Ancient Rus. Proceedings of the XII International Scientific Conference September 11–15, 2023, Moscow, Russia*. Moscow: Indrik, pp. 107–108. (In Russian)
- Bobrik, M.A., 2014. Marginalia to birch bark letters and monuments of ancient Russian epigraphy. *Russian Language and Linguistic Theory*, 2 (28), pp. 191–201. (In Russian)
- Burov, V.A., 1988. On the genealogy of the Mishinich-Ontsiforovich boyars (based on materials from the Nerevsky excavation site of 1951–1962). In: B.A. Timoshchuk, ed, 1988. *Antiquities of the Slavs and Rus*. Moscow: Nauka, pp. 119–125. (In Russian)
- Gippius, A.A., 2005. To the study of the princely statutes of Veliky Novgorod: The statute of Prince Yaroslav on bridges. *Slavic studies*, 4, pp. 9–24. (In Russian)
- Gippius, A.A., 2009. Birch bark “intricacy” of the 12th century (letter no. 88). In: N.A. Makarov, ed, 2009. *Veliky Novgorod and medieval Rus’: Collection of articles for the 80th anniversary of academician V.L. Yanin*. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli, pp. 37–43. (In Russian)
- Gippius, A.A., 2012. Rivalry between urban ends as a factor in the cultural history of Novgorod in the 12th–13th centuries. In: M.M. Krom, ed, 2012. *Disputes about the Novgorod veche*. Saint Petersburg: Izd-vo Evropeiskogo universiteta, pp. 121–136. (In Russian)
- Gippius, A.A., 2014. The Baptism of Kiev and Novgorod in the Tale of Bygone Years: literary sources and origin of the text. In: E.A. Mel'nikova, ed., 2014. *Eastern Europe in antiquity and the Middle Ages. Paganism and monotheism in the processes of politogenesis: XXVI Readings in memory of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences V.T. Pashuto, April 16–18, 2014: conference materials*. Moscow: IVI RAN, pp. 70–75. (In Russian)
- Gordienko, E.A., 2007. Wonderful (Black) cross. In: V.L. Yanin, ed, 2007. *Veliky Novgorod. History and culture of the 9th–17th centuries. Encyclopedic Dictionary*. Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, p. 535. (In Russian)
- Iashkina (Panchenko), V.B., 1998. Medieval stone crosses in traditional culture of the 19th–20th centuries. In: D.S. Likhachev, ed, 1998. *Kanun*. Saint Petersburg: s. l. Issue 4: Anthropology of religiosity. (In Russian)

- Iashkina, V.B., 1998. On the issue of the distribution of stone crosses in Ancient Rus. In: A.A. Selin, ed, 1998. *Proceedings of the I–V conferences “North-Western Rus in the Middle Ages: interdisciplinary research”*. Saint Petersburg; Staraya Ladoga: s. 1., pp. 75–89. (In Russian)
- Karamzin, N.M., 1817. *History of Russian State*. Saint Petersburg: pechatano v Voennoi tipografii Glavnago shtaba ego imperatorskago velichestva. Vol. 4. (In Russian)
- Khukharev, V.V., 2013. Sterzhensky cross and stone crosses of the Tver region. In: A.G. Avdeev, ed, 2013. *Epigraphy issues*. Moscow: Russkii fond sodeistviia obrazovaniiu i nauke, 2013. Issue VII, part 2, pp. 146–163. (In Russian)
- Kolchin, B.A., Chernykh, N.B., 1977. *Dendrochronology of Eastern Europe (Absolute dendrochronological scales from 788 to 1970)*. Moscow: Nauka, 1977. (In Russian)
- Kolosov, V.I., 1890. *Sterzhensky and Lopastitsky crosses in connection with ancient waterways in the upper Volga region*. Tver: Tver. uch. arkh. komis. (In Russian)
- Medyntseva, A.A., 2000. *Literacy in Rus in the 11th–12th centuries*. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Mikheev, S.M., 2022. Dated record in a Novgorod 12th century manuscript of Vsevolod Mstislavich founding the Pskov Trinity Cathedral. *Drevniaia Rus': vo-prosy medievistiki*, 4 (90), pp. 7–22. <https://doi.org/10.25986/IRI.2022.4.90.002> (In Russian)
- Prokhorov, G.M., 1991. The legend of Paisiy Yaroslavov about the Spaso-Kamenny Monastery. In: D.S. Likhachev, ed, 1991. *Book centers of Ancient Rus. XI–XVI centuries: Various aspects of research*. Saint Petersburg: Nauka. [Issue]: XI–XVI centuries, pp. 143–152. (In Russian)
- Shliapkin, I.A., 1906. *Ancient Russian crosses*. Saint Petersburg: tip. I.N. Skorokhodova. (In Russian)
- Solomina, O.N., Kuznetsova, V.V., Matskovskii, V.V., Dolgova, E.A., 2016. What determines the width of tree rings in the central part of the East European Plain? *Izvestiia RAN. Ser.: Geograficheskaiia*, 3, pp. 47–64. (In Russian)
- Stepanov, A.V., Stepanov, M.A., 2020. Opening of the ancient Volkhov Bridge. In: N.V. Lopatin, ed, 2020. *Archaeological discoveries. 2018*. Moscow: IA RAN, pp. 50–54. (In Russian)
- Tolstaia, S.M., 1986. Plowing rivers, roads. In: N.I. Tolstoi, ed, 1986. *Slavic and Balkan folklore. Spiritual culture of Polesie against the common Slavic background*. Moscow: Nauka, pp. 18–22. (In Russian)
- Tolstoi, N.I., Tolstaia, S.M., 1978. Notes on Slavic paganism. 2. Making Rain. In: I.M. Sheptunov, ed, 1978. *Slavic and Balkan folklore. Genesis. Archaic. Tradition*. Moscow: Nauka, pp. 95–130. (In Russian)
- Vinogradova, L.N., Usacheva, E.S., 2004. Zhatva. In: N.I. Tolstoy, ed, 2004. *Slavic antiquities. Ethnolinguistic Dictionary*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia. Vol. 2, pp. 191–196. (In Russian)
- Voronin, N.N., 1940. New monuments of Russian epigraphy of the 12th century. *Sovetskaia arkheologiia*, VI, pp. 309–315. (In Russian)
- Yanin, V.L., Zalizniak, A.A., 1993. *Novgorod letters on birch bark*. Moscow: Nauka. [Vol. IX:] *From excavations of 1984–1989*. (In Russian)
- Zalizniak, A.A., 1995. *Dialect of Ancient Novgorod*. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury. (In Russian)